

КНИГА III

ЧУШЕДШИЕ

РОДОВЫЕ ЗЕМЛИ

ДМИТРИЙ НАЙДЕНОВ

12+

Дмитрий Александрович Найденев

Ушедшие. Родовые земли. Книга третья

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67776954
SelfPub; 2022*

Аннотация

Чудес не бывает, но если их искать, то и перчатка латная может оказаться билетом в далеко не счастливое будущее, где есть чокнутые профессора, роботы-убийцы размером с микроб и крохотный шанс на жизнь и на любовь в мире космических Империй и далёких звёзд. Продолжение серии про Наследие древних. Время после создания содружества и до падения Человечества.

Содержание

Глава 1. Учебная тревога	4
Глава 2. Отражение атаки	16
Глава 3. Имперцы	30
Глава 4. Ловушка для жертвы	46
Глава 5. Последствия травм	58
Глава 6. Опять псион	71
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Дмитрий Найденев Ушедшие. Родовые земли. Книга третья

Глава 1. Учебная тревога

*Народ рукоплещет всякому перевороту в правлении,
пока не разочаруется в очередной раз.*

Шарль Дюкло

Сразу после ареста главы корпорации «Тоши-но», мы с полковником отправились на базу наёмников, где был развёрнут оперативный штаб и откуда было удобнее всего координировать наши действия. Вмешиваться в руководство операцией я не собирался, но хотел контролировать ситуацию, чтобы по возможности оперативно прореагировать.

В штабе все рабочие места были заняты, а охрана базы, и до того многочисленная, увеличена вдвое. Судя по оперативной информации, поступающей из многочисленных камер наблюдения и анализа активности в сети самой Службы Безопасности, куда удалось подключиться нашим айтишникам, информации об аресте директора корпорации в сеть пока не поступала.

Согласно последним данным, нам придётся заняться не

только сотрудниками СБ, но и несколькими криминальными группами, которые имели контакты с Громовым старшим.

Точное число сотрудников СБ станции нам было неизвестно, но только по штату числилось около пятисот человек. Были ещё и те, кто работал на Службу Безопасности негласно.

Для захвата главы СБ и его сына я назначил им встречу в ресторане «Оазис», чтобы не насторожить их заранее. Помимо этого, на сегодня была запланирована тренировка моей службы безопасности и объявление учебной тревоги на трёх секторах станции. Ничего необычного в этом нет, так как такие тренировки проводятся постоянно, надеюсь, Громов старший не насторожится раньше времени. Но я решил подстраховаться, так как не доверял никому, а посещение станции псионом меня откровенно напрягало. Особенно после того, как он сказал мне не доверять Громовым. До этого я допускал мысль, что тот может предать или начать свою игру, но предупреждение псиона натолкнуло меня на мысль, что он сам внушил Громову начать свою игру. Его активность началась именно после того, как псион посетил станцию, и то, что Сотрудники Безопасности закрылись на своём уровне, наоборот, подтверждает эту версию. Для псиона такого уровня проникнуть в секретную и закрытую часть станции не представляет никаких проблем. А вот то, что они собрались в одном месте, наоборот, помогло псиону обработать всех сразу, а не гоняться за каждым по станции. Будь я

на его месте, именно так и поступил бы. Скорее всего, он обработал ещё кого-то из криминальных кругов, поэтому нужно подготовиться к возможному противостоянию.

Встреча происходила на втором этаже в половине, которая будет теперь моей и посещать без меня которую никто не будет. Я сидел спиной к небольшому искусственному водопаду, и на это были свои причины. На столе уже ждал сделанный мною заказ и был активирован «полог тишины», а при появлении гостей я встал, приветствуя их.

– К чему такая спешка? – произнёс Громов старший, присаживаясь за стол, а его сын присел рядом с ним, как и стояли стулья.

– До меня дошла важная информация, я нашёл на станции как минимум одного агента псиона, – сказал я, внимательно наблюдая за реакцией обоих. Громов младший воспринял новость совершенно спокойно, а вот его отец напрягся и немного поменял позу на стуле, чтобы удобнее было достать пистолет, висящий на его поясе.

– И кто же это? – спросил глава Службы Безопасности.

– Я думаю, ты и сам прекрасно знаешь, понимаю, что шансов не выполнить его приказ, у тебя нет, поэтому нужно лишь обозначить, что ты раскрыт... – дальше договорить я не успел, так как мгновенным движением Громов старший выхватил пистолет и выстрелил прямо в меня. Буквально мгновением раньше между мной и обоими Громовыми встал силовой щит, а из-за моей спины, ломая искусствен-

ный водопад, появился огромный робот, которого я с огромным трудом протащил в ресторан под видом нового оборудования. В тот же момент, два плазменных выстрела с двух сторон разрезают тело начальника СБ на две части. Громов младший сидит, не шевелясь, поражённый произошедшим, опускать щит я не тороплюсь, да и не так просто это сделать. Одновременно с этим стол, разрезанный на две неравные части силовым щитом, падает на пол. Моя охрана, появившаяся секундой позже, спеленала юриста специальными наручниками и вколола ему снотворное для подстраховки, так как в нём я не был уверен до конца. Включённый прибор глушения связи дал нам возможность избежать передачи сигнала тревоги, да и было у меня подозрение, что бывший начальник мог заложить бомбы на станции для подстраховки.

Дальше началась специально спланированная операция, когда группа дебоширов под видом выяснения отношений была арестована сотрудниками СБ, но, так как выглядели они пьяными, их особо не обыскивали. Их целью было проникновение за первый уровень охраны. Когда их завели внутрь, включили учебную тревогу и активировали две мины ЭМИ, создающие мощный электромагнитный импульс, способный вырубить всю электронику в определённом радиусе действия. По-другому взломать самую укреплённую часть станции возможности не было, и то, до этого смог додуматься только я, так как даже предположить активировать корабельную мину внутри станции, местные не могли да-

же в самом страшном кошмаре. А я, просчитав возможный урон оборудованию, признал потери приемлемыми. Именно поэтому и учения решили провести, отключив три сектора от питания. У Службы Безопасности свой источник и вырубить его можно только изнутри, ну или корабельной миной, создающей ЭМИ. Операция началась по плану, и такого нестандартного хода никто не ожидал, дополнительно к этому мы создали ловушки, рассчитанные на поимку бегущих на базу сотрудников СБ, которые получили сигнал о нападении на их часть. Через пять минут сработало общее оповещение о проведении спецоперации по аресту некоторых сотрудников СБ, работающих на пиратов. Всем сотрудникам, находящихся за пределами базы Службы Безопасности, надлежало явиться в места дислокации временных сил полиции, которые на время расследования возьмут функции СБ на себя. Как я и ожидал, в игровой зоне, где располагался самый криминальный район, началось нездоровое движение. Почувствовавшие неладное бизнесмены в срочном порядке закрывали заведения и пытались нанять свободных наёмников. Я к этому был готов, и все наёмники были наняты мной на три дня с правом сдачи их внаём. Такого ещё не практиковали на станции, поэтому, взвинтив цену в двадцать раз, я рассчитывал неплохо на этом заработать, заодно обеспечив безопасность самого слабого звена на станции. Тех, кого начинают грабить при любом конфликте. В операции, с моей стороны, были задействованы около восьмисот человек

в нападении на базу СБ и около трёхсот подготовлено для пресечения провокации со стороны преступных группировок, а более тысячи находилось в резерве. Как показала действительность, основная угроза исходила именно от бандитов. Они смогли мобилизовать около тысячи человек и очень быстро стали брать под контроль весь развлекательный сектор, стараясь подмять под себя остальные группировки и за их счёт увеличить свою армию. Нужно было срочно принимать решение, и я объявил на станции военное положение, призвав всех в шести секциях станции перекрыть все туннели и приготовиться к отражению угрозы абордажа со стороны пиратов, заодно объявил общую угрозу, что предполагало, прекращение всей работы и следование на места согласно схеме обороны станции. План предусматривал активацию всех наружных систем обороны, и хотя мне этого не требовалось, проще было смириться с этим, чем пытаться изменить план всеобщей мобилизации.

Эти действия позволили перекрыть все транспортные пути и даже шахты обслуживания. Бойцы территориальной обороны, как они назывались, должны были полностью блокировать любое движение через вверенный им участок станции. Проходить можно только по пропускам, которые генерируются только в момент подачи сигнала с целью предотвращения подделки со стороны вероятного противника. Так как мне требовалось перекрыть любое движение на станции, я выбрал именно объявление тревоги по отражению атаки

пиратов и абордажа. Так как план нужно было сохранить в тайне, я не мог заранее внести в него какие-либо коррективы. Следуя объявленной тревоги, любое движение в системе прекращалось, и в течение пятнадцати минут все должны были заглушить двигатели. В системе активируются автоматические станции обороны, минные кластеры, а во всех стационарных пушках, расположенных на внешней обшивке станции, появляются стрелки и активируют активные радары с целью пальнуть по любому подозрительному кораблю. Дополнительно включается активный радар, который работает на очень высокой частоте и способен выявить даже корабли, скрытые под полем невидимости. Мы уже находились во временном штабе на базе наёмников, и я наблюдал, как полковник руководит отрядами наёмников, подчиняющихся нам. Ситуация на базе СБ складывается в нашу пользу, её сотрудники были не готовы к такому жёсткому варианту и полностью утратили инициативу, но мы не торопились, выкуривая их постепенно, так как лишние жертвы нам были не нужны. Криминальные авторитеты, которых атаковали сообщники Громова, получили возможность перегруппироваться и занять оборону.

Через полчаса после объявления тревоги мне на коммутатор пришёл срочный вызов из центра контроля за космическим пространством.

– Господин Волков, в системе обнаружен неизвестный флот. Сигнатуры целей определить не можем, так как идут

под полем невидимости. Целей около тридцати, и их количество постоянно растёт, скорее всего, выводят истребители и москитный флот с носителей перед нападением. Это явно недружественный флот. Они засветились на пределе действия радара, он у нас очень старый и поэтому действует практически на дальности действия орудий обороны. Прикажете открыть огонь? До входа в зону уверенного поражения осталось двенадцать минут, – сообщил диспетчер контроля на время тревоги, становящийся главным координатором внешней обороны.

– Перенаправьте все показатели на базу наёмников, они сейчас синхронизируют связь. Полковник, у нас гости в системе под полем невидимости, с центрального диспетчерского поста сейчас наладят связь, отдайте приказ вывести всё на главный экран и формируйте штаб обороны всей станции.

Буквально через минуту на развернувшемся голографическом дисплее во всю стену, высветилась наша станция, и стали видны все корабли, находящиеся в системе. Красными отметками стали видны множественные корабли, которые постоянно увеличивались в количестве.

– Нужно немедленно готовить к вылету все доступные истребители. Как только отработают системы обороны, они должны покинуть ангары, – сообщил полковник, а я только продублировал приказ диспетчеру.

– Выполняйте. Чем ещё мы сможем встретить гостей? – спросил я.

– Шестьдесят третья и шестьдесят четвёртая станция не отвечают на запрос, а флот идёт именно на стык между ними. Похоже на спланированную диверсию. Можно нанести торпеды с тридцать второй, но там на пределе действий, и существенного урона они не нанесут. Рекомендую открыть упреждающий удар по координатам, они и так скоро поймут, что их засекли, – сказал диспетчер.

– Сократите мощность радара, на десять процентов и сокращайте каждые две минуты. Так они не поймут, что их засекли, – сказал Орлов, а я подтвердил выполнение приказа, дав указание.

– Полковник Орлов назначается ответственным за оборону станции.

Данный приказ был продублирован по всей станции. Хорошо, что при объявлении тревоги блокируется вся внешняя связь, а центр перехвата начинает глушить сообщения записями переговоров, чтобы не насторожить противника.

Ознакомившись с множественной информацией, поступающей на экран, полковник сказал:

– Через десять минут сообщите цели на оружейные посты обороны, до этого времени ни одно орудие не должно быть активировано. Сразу после передачи целей подготовиться к пуску первого залпа ракет среднего радиуса действия. Пуск произвести только после того, как поле невидимости будет разрушено выстрелами из плазменных орудий.

Вообще, судя по данным станции, нападения на неё не бы-

ло уже тридцать лет, но проверка боеготовности происходила очень часто. За ненадлежащее выполнение учебных тревог можно попасть на крупный штраф или на пятнадцать суток, поэтому все выполняли свои обязанности весьма добросовестно.

– Господин, сообщники Громова пытаются наладить внешнюю связь в нарушение всех правил. Вероятно, они знают о приближении флота, и именно поэтому их не удалось застать врасплох. Они готовились к вторжению, только мы опередили их на полчаса.

– Вы знали об этом? – спросил полковник, посмотрев на меня.

– Нет. Это чистая случайность.

– Ох, не верю я в случайные случайности. Если бы не объявленная тревога, их бы не засекали, и тогда они смогли бы высадить десант, а при поддержке со стороны бандитов у них был шанс захватить станцию, – добавил Орлов.

– А сейчас у них нет шанса? – спросил я, посмотрев на него.

– Нет, будь у них военные корабли третьего класса и выше, они бы уже обнаружили наш радар, а у них или полное старьё или, скорее всего, переделанные транспортники. Да и откуда здесь взяться настоящим военным кораблям, а будь у них такие, то и смысла в скрытом перемещении нет. Они идут явно по маяку, отрабатывая заложенную программу, явно вслепую летят. Точно говорю, не военные корабли, а

значит, пираты или кто-то хочет сыграть под них. Похоже, вам сопутствует удача, иначе это ничем не объяснить, – сказал полковник.

Я в это время смотрел на большой монитор, наблюдая, как отсчитывается время до начала боевого контакта. Времени как раз хватит, подготовить истребители к вылету, а это значит, противника ждёт неприятный сюрприз. Раз бандиты имеют к этому отношение, необходимо разобраться с ними как можно быстрее.

– Полковник, есть данные, кто лично присоединился к мятежникам, нужны поимённые списки? – спросил я.

– Да, мы всех идентифицировали по внутренним камерам. Они их отключили, но мы уже давно установили свои, там слишком часто их отключают, а район беспокойный, поэтому мы свои, дублирующие, поставили под видом ремонта и обслуживания старых, выделили им отдельный канал и резервное питание на сутки, – ответил Орлов, набирая сообщения и параллельно руководя несколькими секторами обороны. Было видно, что человек находится в своей родной стихии и соскучился по подобной работе.

– Тогда огласите список, и за каждого рядового члена банды назначьте награду по две тысячи кредитов, а за руководителей по пятьдесят тысяч. Нужно как можно быстрее покончить с ним, если получится взять живыми, накиньте ещё по тысяче, нужно постараться выяснить подробности, хотя боюсь, что здесь не обошлось без нашего псиона, – сказал я.

Что же, время, отпущенное до входа кораблей в зону поражения, практически вышло и пришло время сбить с противника маскировочный щит, чтобы выяснить, что за корабли летят к нам в гости.

Глава 2. Отражение атаки

Величайшее поощрение преступления – безнаказанность.

Цицерон

– Чётные номера батарей, залп, – скомандовал полковник.

И буквально через пять секунд на радаре высветились данные флота вторжения. Два носителя, по классификации Содружества, несущие до ста истребителей или мелких кораблей подобного класса. Два очень древних эсминца, второго поколения, девять кораблей, классифицируемых как старые транспортники, но судя по некоторым поступающим данным, обвешаны пусковыми установками и имеющие несколько дополнительных орудий. Около двадцати малых транспортных корабля, которые собирались использовать как десантные боты.

– Ну, с этим мы справимся. Слушай мою команду. Нечётные номера с первый по тридцатые, огонь по красному маркеру, с тридцать первого по пятьдесят третий, огонь по синему маркеру, долбите их до полного уничтожения.

Чётные номера после перезарядки огонь по всем доступным целям. Через шестьдесят секунд приготовиться к залпу противокорабельных ракет. Истребители, приготовиться со стороны флота вторжения, скоро ваш выход, задача связать силы противника и расчистить дорогу для торпедоносцев. Торпедоносцы, пойдёте второй волной. Остальным

ждать команды.

В этом мире торпеды отличались от ракет возможностью прикрываться невидимостью и были в разы больше стандартных ракет. Это связано с очень мощной энергетической установкой и оборудованием для формирования поля невидимости. Сбить их было очень трудно, но и дальность у них была небольшая. Для уверенного поражения корабля нужно приблизиться к противнику очень быстро, в то время как ракеты можно запускать с большой дистанции.

Диспетчерская, следить за пространством, это может быть только первая часть флота вторжения. Выяснили точку появления, почему не зафиксирован выход из гиперпространства?

– Диспетчерская штабу, приказ принят, пространство мониторим, новых сигнатур пока нет. Точка появления за пределами системы, возможно, рядом внешним астероидным поясом, там наши радары сбоят последнюю неделю, предполагаем диверсию.

– Слишком всё просто. Господин, может, вы сможете понять, в чём смысл атаки, такими силами им станцию было не взять, здесь явно не все корабли.

– Диспетчерская, говорит Волков, кто сегодня должен пристыковаться к станции, из крупных кораблей? – спросил я.

– По расписанию, полчаса назад, должна была состояться стыковка для ремонта большого транспортника на восточ-

ную верфь. Они были остановлены требованием диспетчерской службы после объявления тревоги.

– Досмотровую команду к ним на борт и проверить трюмы. Орудийным постам с восемьдесят третьего по сто второй, взять транспортник на прицел, в случае попытки сближения, открывать огонь на поражение.

Тут запищал сигнал ракетной атаки. Корабли вторжения окрасились множественными целями, выпустив большое количество ракет, тут же сработали автоматические системы противоракетной и противоастероидной защиты. Началась дуэль автоматических систем, в которой, конечно же, наша станция имела существенное преимущество. Прорвавшиеся ракеты приняли на себя силовые поля, коими окуталась станция. После первого залпа корабли стали перезаряжать ракетные установки, в то время как станция продолжила обстрел, подключая новые установки взамен перезаряжающимся.

Атакующие корабли-носители вывели уже все свои истребители и торпедоносцы из своих трюмов. И огромная армада двинулась в нашу сторону. В ответ на это полковник отдал команду навывлет нашему mosquito флоту. Судя по растущим показаниям на экране, наших кораблей было намного больше.

Тут станцию потрясли два мощных взрыва с противоположной от нападавших стороны.

– Подорвались два грузовоза. Пристыкованные к разгрузочным шлюзам. Повреждён реакторный модуль. Падение

щитов на восемьдесят процентов восточной стороны нижней полусферы, – доложили с диспетчерской, и тут же поступил следующий доклад от другого оператора. – Ориентация в космическом пространстве разделена на две полусферы, относительно линии эклиптики, по которой расширяется наша вселенная и ориентирование по сторонам света, с ориентацией на центр нашей галактики. Многие термины перешли ещё с моего времени, поменяв название, но в переводе на наш язык, они бы выглядели примерно так. На самом деле стороны света в современном языке Содружества, имеют совершенно другие и более сложные названия.

– Фиксирую сигнатуры второго флота, предположительно, два военных корабля абордажного класса, в сопровождении двух малых фрегатов и двух эсминцев. Приближаются с восточной стороны, дистанция до прямого контакта шесть минут. Идут под полями прикрытия.

– А вот и основная группа вторжения. Внимание, восточный сектор, приготовиться к отражению атаки второго флота вторжения. Начинайте вывод истребителей и торпедоносцев. Чётные номера группируются в верхней полусфере, нечётные в нижней. Не перекрывайте линию атаки орудийным и ракетным системам, – раздавал указания полковник.

На экране было видно, как второй флот противника произвёл слаженный залп. В повреждённую секцию станции, где произошла диверсия. Шиты, практически обесточенные не выдержали, и часть выстрелов пришлась в наружное покры-

тие станции. К счастью, там успели заменить броню на усиленную, поэтому плазменные заряды, пробиты только внешнюю обшивку и глубоко внутрь не попали, но в любом случае, если они продолжат обстрел, то нас ждут серьёзные проблемы. Но полковник не дал развить ситуацию до критической. На подобный случай на станции были баржи со стационарными щитами, и один из таких кораблей, которым управляли два человека, прикрыл своим щитом повреждённую секцию станции. Долго он противостоять не сможет, но большего и не надо, истребители с торпедоносцами уже связали боем силы противника, отвлекая огонь на себя. Оба флота оказались скованы нашим маскитным флотом. У нас остался ещё резерв, но полковник не торопился его использовать, но и долго выжидать было нельзя, противник сражался отчаянно, да и истребители были в большинстве своём сильно устаревшие.

– Резервный флот, помогите уничтожить корабли противника на Восточном рубеже, – отдал он приказ.

– Кто-нибудь может сказать, откуда здесь столько кораблей по наши души? – спросил Орлов, обращаясь к айтишникам.

– Мы проанализировали все известные пиратские группировки и тех, кто промышляет пиратством. Это новый игрок, вероятнее всего, кто-то маскируется под них. За ними может стоять кто угодно, включая аристократов. Ещё есть вероятность, что стало известно о сроках изменения статуса

Фронтيرا и кто-то решил поторопиться застолбить станцию за собой, – ответил Ченг, возглавивший айтишников и группу аналитиков.

– Докладывает диспетчерская, связь с досмотровой командой утеряна, на промежуточный сеанс связи они не вышли, ещё должна сообщить, что транспорт находится всего в пяти километрах от станции и продолжает дрейф в нашу сторону.

– Немедленно направить в тот район противоабордажные группы из резерва, это десант.

В этот момент раздался взрыв на поверхности станции, в районе ангара наёмников. И воздух стал стремительно уходить из помещения. Сработали автоматические системы скафандров, и у всех раскрылись полусферы шлемов, полностью закрывающие лицо. Произошедшее практически не сказалось на управлении, так как подобные ситуации отрабатываются на учениях. Я же был облачён в стандартный войсковой скафандр, как и все присутствующие, поэтому никто в штабе не суетился, продолжая выполнять свою работу.

– Понизить давление на всей станции до минимального уровня, заменить коды свой-чужой. Произвести активацию противоабордажных систем.

– Полковник, – раздался возглас по внутренней связи, наблюдаю множественные цели, идут от транспорта, порядка тысячи. Судя по сигнатуре десант с ранцевыми двигателями, – доложил отслеживающий обстановку сотрудник шта-

ба. Через минуту данную информацию продублировали из диспетчерской.

Тем временем, второй флот противника, нападавший на Восточную сторону, потерял оба эсминца, а два корвета, получили серьёзные повреждения. Резерв из москитного флота, отправленный к ним, помог уничтожить большую часть истребителей, а торпедоносцы нанесли точные удары торпедами. Сейчас шло сражение за десантные корабли. Понимая, что шансов выжить на них не осталось, десант начал массово покидать их, совершая затяжные прыжки в сторону станции. Судя по показаниям, выводимым на мой тактический шлем, в каждом десантном корабле, было не менее тысячи солдат, которые сейчас пытались покинуть, расстреливаемые корабли. Судя по показаниям, лететь им до станции, минут двадцать, а значит, шансов выжить у них практически нет.

– Перенаправить резерв в помощь первой группировке, остальным добить десант противника, – приказал полковник.

В принципе, если у противника больше нет сюрпризов, то битву он проиграл. Даже десант, который покинул транспортник, не сможет захватить станцию, да и противоабордажные системы начали активно уничтожать подлетающие фигурки десанта. Без средств усиления им не справиться. Возможно, они хотят закрепиться и выторговать себе жизнь путём взятия заложников, но этого им никто не позволит, да и мы приготовили им немало сюрпризов. Не зря полков-

ник нанимал всех доступных наёмников, и сейчас восемьсот человек были стянуты к месту возможного десанта. Это не считая двух тысяч ополченцев, готовых встретить десант. Но полковник поступил по-другому.

– Активировать электромагнитные мины по курсу десанта, – приказал он.

В тот же миг, сектор с десантом полностью вышел из системы мониторинга и контроля, электромагнитный импульс уничтожил всю электронику в том секторе, включая плазменное оружие и системы жизнеобеспечения скафандров. Понятно, что есть дублирующие системы и как минимум скафандры смогут перезапуститься, а вот всё дополнительное оборудование, гарантированно выйдет из строя. Станция при этом практически не пострадает, так как между броневыми листами находится специальный слой сетки и эммитеров, поглощающих подобные импульсы и вспышки радиоактивности.

Битва уже выиграна, а добивание флота вторжения – это дело времени. Полковник, контролируя ситуацию, переключился на решение внутренних проблем и отчитался передо мной:

– База Службы Безопасности полностью под нашим контролем. После того, как факт нападения на станцию подтвердился, большинство сложило оружие, и сейчас мои гвардейцы ведут поиск информации по агентам СБ и спящим агентам. В доме у Громовых велись обыски, а также проверялись

все их связи. Работы в этом направлении не на один месяц, но уже сейчас есть данные, требующие уточнения и проверки. Из полученной информации, было видно, что Громов готовился к попытке захвата власти на станции ещё много лет назад, но улучшить свои позиции за всё это время он не смог. В то же время у него создана обширная сеть осведомителей и завербованных людей, к этому добавляется огромное количество компромата, который он накопил. Мы готовы полностью перехватить контроль над станцией, используя только наших людей.

С бандитами всё намного сложнее, перестрелка идёт до сих пор, а местами идут нешуточные бои, при этом там началась война всех против всех. С одной стороны, нам это на руку, но когда сюда хлынет поток криминала из пограничных зон, нам нужно будет на кого-то опираться, а свои бандиты всё-таки более лояльны нам, чем пришедшие отморозки. Поэтому я за то, чтобы помочь некоторым из них в этой разборке.

– Скиньте мне досье по всем бандам и их руководителям, я сейчас просмотрю их.

Получив информацию, я отстранился от внешней реальности и погрузился в изучение данных. Моё внимание сразу же привлёк один из молодых лидеров криминального мира. Ланцер – выходец из семьи чиновников, покинувших Содружество, когда ему было семь лет. В десять он уже основал свою шайку на большой станции, расположенной рядом

с пограничной зоной, и занимался там поборами с пьяных посетителей борделей и казино, в четырнадцать попал под прессинг одной из местных банд, но отказался работать на них. Тогда его серьёзно избили, и он чудом выжил. Уже через полгода он расправился со всеми главарями этой шайки и взял контроль над ней. В это же время он начал активно учиться и скупать доступные базы знаний, а также все добытые деньги вкладывал в вооружение банды и обучение её боевиков. Это дало свои результаты, и в результате очередного передела бизнеса на станции он смог отхватить огромный кусок, только вот это не понравилось владельцам станции, и, когда на него натравили службу безопасности и другие банды, ему пришлось покинуть станцию, фактически бежав оттуда. Но напоследок он сильно хлопнул дверью, ограбив главное хранилище станции и обнеся несколько ювелирных салонов, принадлежащих конкурентам. На нашей станции он поселился четыре года назад, при этом в первый год его бывшие противники пытались активно мстить, натравливая на него не только наёмников, но и местный криминалитет. Свою нишу на станции он занял достаточно простым путём, используя украденные деньги и ювелирку, он просто пришёл к главарям местных банд и выкупил свою долю, объявив, что не хочет лишних конфликтов, но, если ему не дадут возможность работать здесь, он готов идти до конца. Тогда как раз авторитеты решали вопрос спорных территорий и пришли к согласию, что им выгоднее их продать, чем

затевать новый конфликт. Год его никто не трогал, но когда одна из группировок попробовала перехватить контроль над его борделем, он ответил очень жёстко, забрав аналогичный у конкурентов. Были ещё некоторые попытки пощипать новичка, но он жёстко их пресекал. Помимо этого, за ним идёт слава блаженного и благородного человека. Есть немало фактов, когда он помогал людям выбраться со дна, куда опустила их жизнь. Некоторые считают, что он даже аристократ по происхождению, так как его поступки не всегда понятны даже близким к нему людям. Конкретных историй, когда он помогал, очень много, но также он никогда не прощал предательства, жестоко карая людей предавших его. К досье прилагалась аналитическая справка, где данный факт описывался предательством его друзей в подростковой банде, когда его бросили ближайшие соратники, сдав старшим конкурентам. Одним словом, я решил сделать ставку на него. Запрос обстановки в игорном секторе показал, что сейчас там наступило хрупкое равновесие, а значит, самое время вмешаться. Запросив контакты, я связался с ним напрямую, для чего мои айтишники выделили мне канал для связи, так как все частоты, кроме военных, как и внутренняя сеть, не работали, подавляясь мощными глушителями.

– Кто это? Откуда у вас мой номер и как вы связались, ведь связь не работает? – спросил молодой человек в военном скафандре, укрывшийся у одного из окон игорного заведения. Получив доступ к камерам наблюдения, я видел всю

происходящую обстановку. Группа бойцов засела у окон с плазменными винтовками в руках, самое, что интересное, помимо сотрудников казино, тут было много разных людей, вставших с оружием на сторону криминального авторитета, что говорит о нём намного больше сухого досье.

– Я тот, кто владеет этой станцией. У меня не так много времени, поэтому я сразу перейду к сути вопроса. В скором времени на станцию хлынут преступные группировки со всего приграничного района, и меня совершенно не устраивает система отбора, которая используется на этих планетах и станциях. Мне необходимо иметь свою собственную, подконтрольную мне преступную группировку, в которой понятны моральные принципы. Понимая, что данная ниша свободной не будет, я хочу предложить вам возглавить все преступные кланы под своим началом. Вы, конечно, потеряете часть свободы в своих действиях, но и получите колоссальную поддержку с моей стороны. Меня устраивают методы, которые вы используете, и я буду рад, если они распространятся на весь теневой сектор, – сказал я.

Выслушавший меня главарь банды на время задумался, после чего спросил:

– И что я должен буду взамен?

– Вы принесёте мне вассальную клятву верности и должны будете соблюдать определённые правила, вам они известны как «кодекс гильдии воров», немного доработанный, но не думаю, что для вас в этом будут проблемы, вы, как я знаю,

именно его и придерживаетесь в своей профессиональной деятельности.

– Предложение очень заманчиво, но прежде чем ответить, я хочу знать, что происходит снаружи станции, так как доступа к информации у нас нет.

– Мы уже уничтожили все корабли вторжения и большую часть десанта. Сейчас идёт зачистка внешнего пространства. Служба Безопасности полностью перешла под мой контроль. Остался вопрос только с преступными группировками, и мне нужно понять, есть смысл вами заниматься или зачистить весь ваш сектор с помощью ополчения, предав вам статус пособников пиратам, или дать вам шанс? – сказал я.

– Вариантов, как я посмотрю, у меня всего два. Или умереть, или дать вассальную клятву, – сказал мой оппонент.

– Есть ещё третий вариант – сложить оружие и после суда, который будет очень быстрым, лет двадцать отработать на каторге, после чего вы можете быть свободны, – описал я все перспективы.

– Знаете, мне ваше предложение нравится намного больше, так что мне делать? – спросил он.

– Сейчас вы принесёте мне устную клятву вассала, и с вами свяжется мой начальник гвардейцев, с которым вы согласуете свои действия. Вам передадут управление силами наёмников, которые вы сможете использовать для взятия всего сектора под контроль, ко всему прочему, вам передадут временный доступ к нашей системе слежения за этим сектором,

и вы сможете использовать это преимущество во избежание лишних жертв. Никто не должен знать о нашем разговоре и вашей вассальной клятве. Это будет наш секрет, ну а для всех, вы объявите, что смогли договориться со мной, найдя выход на меня и сделав мне щедрое предложение. Пятьдесят миллионов кредитов вы должны будете заплатить за моё участие в ваших разборках.

– Но это очень много, даже для всего криминального сектора, – возразил Ланцер.

– Тем реальнее будет казаться наше сотрудничество. Расстрясите всех конкурентов. Уверен, что найдёте нужную сумму и даже себе сможете оставить, – сказал я.

– Хорошо, я согласен, – ответил он.

Глава 3. Имперцы

Не оставлять надежд и верить лишь в свою победу

Не забывай эти слова, прислушайся к совету,

Чтоб не случилось, бейся, иди до конца

ЭТО И ЕСТЬ ПУТЬ НАСТОЯЩЕГО БОЙЦА

Монтана.

Согласовав действия наших солдат и боевиков Ланцера, контроль над игорной зоной удалось получить за три часа. Как оказалось, я сделал правильный выбор, выбрав этого криминального авторитета, так как тот оказался достаточно смышлёным, и вместо того, чтобы уничтожить все банды, он точечными ударами уничтожал верхушку, а остальных убеждал присоединиться к нему. Были и те, кто стоял до последнего, но солдаты в тяжёлых штурмовых скафандрах, вооружённые мощными винтовками, имели явное превосходство перед вооружёнными бандитами, да и умение вести боевые действия было нашим существенным преимуществом. Заслоны бандитов сминались как карточные домики, а большое количество гранат и переносных ракет моментально подавляли любое сопротивление.

Одновременно с этим происходила зачистка десанта в космосе, только небольшая часть смогла достигнуть поверхности станции, и некоторые просто разбились о неё, так как все системы были выведены из строя электромагнитным им-

пульсом. Когда завершилась операция по ликвидации взбунтовавшихся преступных группировок, снаружи станции завершилась операция по разгрому флота вторжения. Основные задачи были выполнены, поэтому нужно понижать уровень опасности и дать возможность людям отдохнуть. Всё это время я находился рядом с полковником и наблюдал за его работой, то, что он в звании полковника пехоты так искусно командовал обороной станции, наводило на большие вопросы, что он как минимум занизил своё звание, а, возможно, и специализацию. Осмотрев всех присутствующих в штабе, я неожиданно заметил Анну, сидящую в кресле немного в стороне и откровенно клюющую носом. Тут я вспомнил, что она собиралась идти на свой пост, согласно штатного расписания, но я приказал задержать её и посадить в штабе.

От мыслей меня отвлёк довольный голос полковника:

– Господин, общий доклад о ситуации готов, нужно принимать решение и понижать уровень опасности. Все корабли, вторгшиеся в систему, взяты под контроль. Остатки выжившего десанта вылавливают по всей системе. Они сами кричат с просьбой спасти их, особенно те, кто смог избежать столкновения со станцией. Для обеспечения полной безопасности на сутки запрещены любые перемещения в системе, а большинство крупных кораблей досматривают специальные команды. Аварийные службы уже устранили основные повреждения, нанесённые станции, или переключи-

ли работу на резервные системы. Наша служба СБ ведёт допрос выживших и определяет сообщников на станции.

Говорить о результатах расследования пока рано, но, по первым данным, это криминальные группы с таможенных зон, желающие захватить нашу станцию и взять её под контроль

Тут я прервал доклад полковника.

– Используйте гиперсвязь и предупредите всех наших союзников о возможных попытках захвата на других станциях. Что по потерям?

– Мосkitный флот понёс самые внушительные потери. Почти четверть кораблей была уничтожена, ещё треть серьёзно повреждена. Пока число погибших с нашей стороны составляет девятьсот человек, ещё шестьсот случаев не подтверждены, и это не считая потерь среди банд, где не менее полутысячи погибших и большое количество раненых. По нападавшим совершенно другие данные. Захвачено в плен около тысяч человек, как минимум две тысячи уничтожено, но это очень приблизительные данные, в первую очередь, мы занимаемся спасением своих и арестом выживших пиратов. В целом нападение мы пережили с минимальными потерями. Если бы противник смог подобраться к станции незаметно, велика вероятность, что им бы удалось её захватить. Операция была спланирована просто блестяще, если смотреть её со стороны военной науки. Я скажу даже больше, здесь чувствуется рука серьёзной организации, и преступные кланы

не смогли бы так подготовиться. Тут явно игрок посерьёзнее, и боюсь, что это не последняя атака на станцию. Нужно срочно ускорять регистрацию Родовых Земель, это может избавить нас от большинства проблем. Также я считаю, что операцию по обороне станции можно завершать. Атака отбита, противник уничтожен, людям нужно отдохнуть, да и потери всё-таки не маленькие.

– Хорошо, я понижаю уровень опасности, но мониторинг внешнего пространства сохранять на прежнем уровне. Аварийные службы пусть продолжают устранять последствия вторжения, таможенную зону закрыть, как и посещение станции, до особого распоряжения. Тем, кому потребуются экстренная помощь в космосе, оказать её, но на станцию никого не пускать. Не уверен, что с нападавшими нет псиона. Если он и есть, то должен ждать в стороне, пока не решится ситуация с захватом станции. В гущу боя он не бросится, велика вероятность – нарваться на случайный выстрел, поэтому он может быть на окраине. Внимательно мониторьте всё окружающее пространство, обо всех попытках попасть на станцию, особенно с чрезвычайной ситуацией, сообщать мне. Я лично буду встречать такие корабли. Я отправлюсь в «Оазис», – отдал я указания и подошёл к Анне, которая при моём появлении, оживилась.

– Как ты? – спросил я.

– Я на тебя обиделась. Почему ты запретил мне участвовать в обороне станции? Это мой долг, как и любого из жи-

телей станции, – ответила она мне с упреком.

– А как ты это себе представляешь?! С тобой я должен отправить взвод охраны, забрав его из резерва, а случись что, брошу всё и отправлюсь защищать тебя. Если это произойдёт в ответственный момент, то может привести к большим потерям, поэтому стратегически, выгоднее тебя иметь рядом. Да и мне так спокойнее, – ответил я, обнимая её.

– Ты за меня переживал? – ответила Анна, сменив гнев на милость.

– Конечно, ты самое дорогое, что есть у меня в этом мире, как ты смотришь на то, чтобы пообедать в ресторане. Нужно отметить это событие, – предложил я.

– Только нужно переодеться, не дело идти в ресторан в боевом скафандре и в полной амуниции, – ответила она, обнимая меня, после чего сказала: – Может, ты уже дашь команду включить атмосферу, а то поцеловать тебя через скафандр мне не удастся.

Связавшись с полковником, я попросил повысить давление до штатного, кроме пострадавших участков.

На то, чтобы привести себя в порядок и переодеться, ушёл час. Плюс ко всему, нужно было время, чтобы работники ресторана вернулись на свои места и приступили к работе.

Кроме нас, там никого не было, и я решил добавить немного романтики в наш обед, да и повод был очень существенный. Благодаря случаю, мы сегодня вышли победителями, а могло всё закончиться иначе. Три-четыре сотни де-

сантников в бронескафандрах, напавшие с двух сторон, мятеж в игровой зоне, сотрудники СБ на стороне нападавших не оставляли нам шансов на победу. Меня только беспокоила одна назойливая мысль, а была ли объявленная мною тревога случайной. После того, как я надел латную перчатку на берегу Чудского озера в своём мире верить в случайности, я перестал. Вообще, всё происходящее похоже на заранее спланированную игру, где я пока выступаю в качестве пешки. Кто-то или что-то, ведёт меня к одному ему известной цели, и мне это определённно не нравится. Быть марионеткой в чужих руках мне не хотелось, но сейчас нужно отвлечься и забыть на время обо всех своих подозрениях.

Для нас с Анной подготовили красивую аранжировку, с учётом, что это всё было сделано за такое короткое время, это впечатляло. Всё пространство в зале занимала грандиозная голограмма уютного уголка природы. С трёх сторон окружённые скалами и небольшим водопадом, обилие зелени, звуки различных птиц и даже свежесть с волнами мелких капель, вместе с потоками воздуха, исходящими от водопада. Я даже не смог сразу понять, куда я попал, настолько реалистичной была картина, и даже вид на оранжерею идеально вписывался в созданную иллюзию. Анна была поражена не меньше меня, и мы оба стояли, наслаждаясь моментом, пусть моё сознание и говорило, что это иллюзия. Но уж очень реалистичной она была.

Собравшись с мыслями, я проводил её к столику и, уса-

див, дал возможность официантам, накрыть на стол. Блюда были не менее изысканными и вызывали не меньше восхищения, чем окружающая обстановка. Тут я понял суть поговорки «так вкусно, что язык проглотишь». Насладившись прекрасным обедом, нам принесли бутылку дорогого напитка, похожего на ликёр, вызывающий временный всплеск эйфории, при этом сам напиток наркотических веществ не содержал, и привыкнуть к данному эффекту невозможно, так как при употреблении определённой дозы напитка способность полностью теряется. В сети я так же нашёл и то, как его получают. Сам напиток – это слюна определённого вида гигантских гусениц, обитающих на одной из планет, где их специально разводят. А напиток получает данный эффект, только через пять лет хранения при определённой температуре. Стоимость такой бутылки не менее ста тысяч кредитов и, как она оказалась на станции, объяснить довольно сложно, хотя возможно, что местные элиты могли себе позволить и не такое.

Дальше я пригласил Анну потанцевать, и мы вышли на небольшую площадку. После чего под медленную музыку очень долго танцевали, обнявшись. Когда Анна полностью расслабилась в моих объятьях, я очень осторожно и нежно поцеловал её в губы и утонул в волне чувств, нахлынувших на меня. Я внезапно почувствовал её чувства ко мне, в них было столько любви, столько нежности, что это было похлеще пьянящего напитка. Я стал откровенно гладить её тело, и

не известно, чем бы это закончилось, но неожиданный сигнал тревоги вырвал меня из мира любви и нежности, в который мы погрузились вдвоём.

– Внимание всем, это не учебная тревога, на станции высадился десант, всем занять места согласно боевому расписанию. Разрешается ношение и применение оружия, – раздался голос в динамиках. Одновременно с этим ожил и мой интерком.

– Господин, не знаю как, но на станции высадился десант, приблизительная численность в тысячу солдат, облачены в тяжёлые доспехи и броню восьмого поколения. Это не пираты, возможно, имперцы, и я не исключаю, что они действуют под прикрытием псиона. Весь северный сектор, верхней полусферы не отвечает на запросы. Связь полностью потеряна, при этом они движутся строго в вашу сторону. Нужно срочно эвакуироваться в противоположную сторону, – сообщил Орлов, выглядя очень испуганно.

Если про имперцев и псиона, правда, то шансов у нас практически нет, но просто так сдаваться я не собирался.

– Нужно немедленно бежать, пока я не понимаю, что происходит, но, похоже, это имперцы с псионом, – сказал я взволнованной Анне.

Бегом мы направились к запасному выходу и уселись в бронированный люксовый автомобиль. В сопровождении двух броневиков мы понеслись в противоположную сторону от захваченной вторгшимися солдатами.

Через минуту на одном из переходных ярусов, наш передний броневик внезапно взорвался, раскидывая вокруг куски расплавленных деталей. Нападавших я увидел практически сразу, солдаты, атаковавшие нас, выглядели потрясающе гармонично. Мощная броня. Чёрная с переливом, размывающая контуры тела. Мощная, смертельно красивая и необычайно красивая в обводах. Это как крутая иномарка перед старым запорожцем, показатель уровня технологий. Выживших в броневике по понятным причинам никого не осталось. Один из нападавших отбросил в сторону пустую трубу одноразового ракетного комплекса. Наш автомобиль резко затормозил и начал движение назад, постепенно ускоряясь. При этом броневик, следовавший за нами, вильнув в сторону, обогнал нас и, затормозив, прикрыл от нападавших, стреляя по солдатам противника из двух автоматических плазменных пушек, установленных с двух сторон, по бокам. Я успел заметить, как крупнокалиберные попадания раскалённой плазмы попадают в броню скафандров нападавших, не пробивая её. Но зато своим импульсом, опрокидывая нападавших. Всё это длилось всего лишь несколько секунд, и, когда мы уже подъехали задом к перекрёстку, броневик разнесло на куски, как и предыдущий. Из охраны с нами остались только водитель и два охранника. Вооружение у них у всех было штатное, обычная плазменная винтовка и пистолет с парой термических гранат. Мы с Анной были практически безоружными, по кинжалу на боку и пистолет.

Одеты мы были в вечерний костюм и вечернее платье, имеющие функцию встроенного скафандра, поэтому опасаться разгерметизации нам не стоило, но и отсутствие брони, не добавляло радости. В машине был встроен небольшой арсенал, поэтому я, открыв панель на перегородке между водителем, достал две укороченные винтовки и четыре гранаты, навесив всё это на тактический магнитный пояс, который нацепил на себя. Видя мои приготовления, Анна, которая выглядела бледной и находилась на грани паники, принялась вооружаться. Но много времени нам не дали. На очередном перекрёстке в машину попала небольшая граната, попавшая в реакторный отсек, и вывела его из строя. От этого магнитная подушка отключилась, и машина рухнула на пол коридора, после чего, зацепившись за какой-то выступ, перевернулась набок. Так как скорость перед поворотом водитель снизил, то никто не пострадал, не считая нескольких ушибов.

Связь полностью отключилась, и даже ручной искин сбился от мощности поставляемых помех. Это явно спланированная засада, нас стараются взять живыми, так как уничтожили только машины охраны, а нашу обездвижили. Я, разделив сознание, одной частью искал выход из сложившегося положения, а второй пытался понять истинную цель нападения. Целью являемся либо я, либо Анна и, судя по тому, что я тут человек явно новый, целью является именно Анна, ну не верю я в свою исключительность, по которой имперские войска, а ещё, возможно, и под прикрытием псиона, напали

на станцию. Не так всё просто с моей супругой, очень уж необычна история её появления, полковник, который не полковник, псион, посещавший станцию. Всё это говорит о том, что нужно всем силами защищать её. Сеть не работала, но у меня в голове память всех схем виденных мной на станции, и мой мозг уже построил голографическую схему, обозначив наше местоположение. Место для засады, выбрано очень удачно, сейчас мы заперты со всех сторон, и противник, перестреляв охрану, спокойно доберётся до нас Анной. Значит, нужно нестандартное решение.

Пока я осмысливал ситуацию, мы с Анной и охраной выбрались через люки, расположенные в крыше машины, и под её прикрытием отбежали в сторону под прикрытием какой-то обслуживающей будки, стоящей неподалёку. Сделали мы это вовремя. Наш автомобиль буквально расцвёл от множественных попаданий, пробивающих его практически навывлет.

Только вот все попадания были в районе водителя и переднего сиденья, где ехал охранник. Мои подозрения подтвердились, целью нападения является кто-то из нас двоих.

– Внимание. Вы оба сейчас занимаете здесь позицию и не высовываетесь. Мы уведём преследователей за собой. Вы всё равно ничем не сможете помочь, ваше оружие против нападающих бессильно. И это не просьба, а приказ, – отдал я распоряжение, и сам, схватив Анну, потащил её к противоположной стене, где виднелись несколько технических ниш с

люками. Не тратя времени на открывание, я делаю выстрел из укороченной плазменной винтовки в район замка и ногой бью по панели, которая, лишившись фиксатора, отскакивает в сторону. Дальше я толкаю жену вперёд, сопровождая свои действия словами.

– Ползёшь пятьдесят метров до перекрёстка, там поворачиваешь налево. Вниз уходит шахта на два яруса ниже. Это порядка тридцати метров, там встретимся.

– Но я... – попыталась возразить она, повернувшись ко мне лицом и попытавшись выбраться.

Я просто поцеловал её в губы и, развернув обратно, толкнул вглубь уходящей шахты, размером метр на метр.

– Не спорь, я кое-что проверю и сразу за тобой, – сказал я и, убедившись, что она на коленках поползла вперёд, повернулся в сторону, откуда должен появиться противник. Если я не их цель, то меня постараются уничтожить. Мой поступок не блещет логикой, да и подставляться очень опасно, но я рассчитывал, что смогу увернуться от выстрелов, подключив оба сознания. Картинка перед глазами знакомо подкрасилась разноцветными линиями в красных, жёлтых и зелёных расцветках. Красные несут прямую угрозу, жёлтые могут нанести серьёзный урон, а вот зелёные показывают безопасные области. Что удивительно, всё пространство вокруг окрашивалось в красные цвета, но противника я не видел, и когда то место, где скрывался я, попало в красную зону, я резко отпрыгнул в сторону, а мой схрон взорвался капля-

ми расплавленного металла. Стреляли сзади, но, так как я там никого не видел, это значит, противник под невидимостью, и я просто их не вижу глазами, поэтому, не задумываясь, прыгаю в другую сторону и бросаю в сторону, откуда мы приехали одну из гранат. Взрыв термической гранаты меня ослепил. Я совершенно забыл про отсутствие боевого скафандра и тактического шлема с затемнением, поэтому пришлось зажмурить глаза, от яркой вспышки. Но, как ни странно, это мне помогло. Я видел обстановку с полностью закрытыми глазами и даже лучше, чем с открытыми. Два солдата приближались по туннелю, а ещё десяток двигались со стороны атаки на нашу машину. Опасность представляли двое, идущие нам вслед, так как остальные ещё были далеко. Я, не открывая глаз, направил оружие в сторону, откуда они должны появиться, и у меня перед глазами, в моей голове, появилась сетка прицеливания. Вообще, картинка напоминала мне работу прибора ночного видения из моего мира, надетого на голову. Выбрав ближайшего противника, я навёл точку прицела на него. Но вся она показывала жёлтый цвет, а это означает, что нанести ему существенный урон я не смогу. В голове созрел безумный план, но, если я не остановлю этих двоих прямо сейчас, мне не дадут уйти по техническому туннелю. Выскакиваю из-за угла, качаясь как маятник из стороны в сторону, очень резкими на грани разрыва связок рывками, стреляя в противника одиночными выстрелами, моя цель оружие в руках противника, так как

в первую очередь их нужно обезоружить. Два выстрела превращают оружие первого противника в ненужный хлам, перекат и стрельба во второго, но тот не стоит на месте, только на четвёртый выстрел мне удаётся попасть в оружие и расплавить его среднюю часть. Но оба противника, не останавливаясь, идут на сближение, а в их руках уже мелькают десантные ножи, аналогичные моему, только более изящные и красивые.

Винтовка на пояс, обратным движением выдёргиваю нож. Активация ножа, прыжок в сторону стены, отталкиваюсь от неё ногой и взрываю вверх.

Цепляюсь рукой за балку лонжерона и толчком бросаю тело в сторону второго противника, решив начать с него, так как второй рукой он пытается выхватить пистолет. Успеваю я вовремя, взмахом клинка срезаю часть ствола, и пистолет полыхает небольшой вспышкой. Не останавливаясь, ухожу в правую от противника сторону и отбиваю его четыре резких удара: рука, голова, сердце, печень. Удары молниеносны, явно отработанные множеством тренировок. Но останавливаться мне времени нет, второй противник уже приближается к нам. Удар моей ноги в его колено, он даже не заметил, а я чуть не пропустил ещё одну серию ударов по моим конечностям. Я ищу хоть одну возможность нанести противнику урон, но её нет. Передо мной профессионал, по уровню не меньше проводящего со мной спарринг сержанта. Ухожу в сторону, прикрываясь от второго противника телом первого.

Стойка у меня сейчас классическая, рука с ножом впереди, вторая рука сзади. Именно ею я снимаю с пояса гранату и активирую её, бросая рывком вперёд. Мой противник уходит мгновенным рывком в сторону, а вот его коллега не успевает, и граната, попав в него, мгновенно срабатывает от касания. Взрыв отбрасывает нас всех друг от друга, только я в полёте группируюсь и сразу после падения, делая полукувырок, приземляюсь на руки и толчком поднимаю своё тело, чтобы встретить нападавшего противника. Опять связка ударов, как росчерк пера плавно переходящие от шеи и завершающиеся ударом в печень, я на пределе концентрации успеваю их отбить своим ножом, встреча клинков которых вызывает в воздухе сноп искр от соприкосновения вибрирующих лезвий, покрытых тонким полем, способным разрезать любой металл. Но противник не так прост, его удары отвлекали меня от удара ногой в мою правую ногу. Его подсечка удалась, но я могу драться и в партере. Встречаю противника ударом под его опорную ногу и вывожу его из равновесия, он падает, но немислимым движением изворачивается как кошка и задевает мою правую руку своим ножом. Чудом его удар не отсёк мне её полностью, но всё равно повреждение очень серьёзное и откатываясь от него в сторону, перекидываю нож в здоровую руку. Противник пытается достать меня в прыжке, намареваясь расправиться со мной одним ударом. Понимая, что не успеваю увернуться, подставляю под удар ногу, и выбрасываю левую руку в его сторону.

Боль в правой голени, но всё внимание на моём выпаде, подправляю руку в зелёную зону, и противник насаживает плечом на мой нож. Не вынимая его, прокручиваю в ране и резким движением выдёргиваю, направляя в сторону. Его рука с ножом, почти отрезана, но противник не сдаётся. Он крутится прямо на месте и пытается нанести мне удар ногой в голову. Бронированный ботинок способен её раздавить как орех, тем более, в отсутствие шлема. Блок руками и, используя импульс от удара, откатываюсь в сторону. Пытаюсь подняться. Всё внимание на противнике, времени осмотреть рану нет, боль блокируется, а дыхание спёрто от недостатка воздуха, так как темп драки невероятно высок. Противник уже на ногах, но его реально шатает из стороны в сторону, атаковать в полную силу я не решаюсь, слишком уж прытким оказался соперник. Поэтому провожу два небольших удара ножом с левой руки, тот отскакивает в сторону и спотыкается о тело своего товарища, с прожжённой дырой в животе. Я на автомате роняю нож и, выхватив с пояса вторую гранату, кидаю в падающего противника. Взрыв, и меня опять отбрасывает на пару метров. Всё, с противниками я разобрался, поднимаю нож и бросаюсь к нише, в которой скрыт туннель на другой ярус.

Глава 4. Ловушка для жертвы

Поражение – это когда ты с ним смирился.

А если не смирился

– то это временная неудача.

Юзеф Пилсудский

Раны в правой ноге и руке отдаются дёргающей болью, но самое главное, что кости не задеты, обработав повреждения медицинским спреем, чтобы они не кровоточили, поковылял к нише. По дороге осматриваюсь и вижу, как мои охранники решаются принять бой, начав стрелять по приблизившимся солдатам противника. Это именно солдаты, а не наёмники, одинаковые стилизованные скафандры, максимально доступного поколения, одинаковое оружие, отработанная тактика и слаженность действий. Водителя убивают первым, когда тот повторно высовывается из-за укрытия. Что сказать, профессионалы рассчитали, когда он высунется, и в этот момент уже нажали на курок. Два точных выстрела в буквальном смысле разрывают его голову на части. Второй охранник, поняв, что шансов выжить в прямом противостоянии нет, одну за одной метнул несколько гранат в сторону нападавших, не высовываясь из-за укрытия.

Всё это я отмечал, возвращаясь к нише, через которую ушла Анна, последнее, что я заметил, когда прятался в нишу, мощный взрыв, разметавший укрытие охранника и вы-

жегший всё в радиусе двадцати метров.

Дальше я на максимальной для раненого скорости пополз по туннелю. Добравшись до перекрёстка, я сначала повернул направо, чтобы отпечатался мой след на пыльной поверхности и, вернувшись, установил в правом туннеле гранату, превратив её в мину, благо в каждой из гранат, предусмотрено несколько функций. После этого я пополз, по намеченному маршруту. Понятно, что это не поможет избежать преследования, но, даже разделившись, гранаты сократят количество моих противников, а то, что встретиться с ними мне ещё придётся, я не сомневался. Те двое имперцев однозначно хотели меня убить, а значит, их целью является Анна. Добравшись до вертикальной шахты, я посмотрел вниз, там в самом низу, мелькал небольшой фонарик Анны. Если ползти на карачках с раненой ногой и рукой я ещё мог, то вот спускаться, цепляясь за металлические ступени, задача очень непростая.

Время неумолимо уходит, и мне нужно поторапливаться, сжав зубы и преодолевая боль, я спустился на десяток ступеней и, достав очередную гранату, прикрепил её к ступени снизу, таким образом, чтобы её могли задеть при спуске.

Дальше я начал практически падать, перебирая руками и ногами, притормаживая свою скорость. Спуск получился очень быстрым, но я потянул все связки на руках и отбил себе ноги о ступени. Как я не свалился, не знаю, но подобный трюк я не возьмусь повторить. Внизу меня уже ждала Анна, с испугом наблюдавшая мой неуклюжий спуск.

– Ты ранен? – бросилась она ко мне, как только осветила меня фонариком и увидела, что я весь в крови.

– Раны не серьёзные, нужно уходить отсюда, пока не появились имперцы, времени практически нет, – сказал я и поковылял в сторону входа на другой уровень. Здесь стояла защита от проникновения, а при активации систем безопасности разблокировать их будет проблематично. Поэтому я взял с пояса Анны одну из гранат и, прицепив на дверь в районе механизма запираения, активировал. В этот раз не забыв отвернуться и прикрыть глаза спутницы, ладонью. От неожиданной вспышки она вскрикнула, в тот же момент далеко вверху, сработала моя первая закладка в виде гранаты. Очень странно, я на неё не рассчитывал. Не могли же имперцы бездумно броситься вперёд по туннелю, хотя, скорее всего, они просто не стали заморачиваться с разминированием и активировали её дистанционно. Значит, время пошло на секунды. Сняв с пояса Анны последние три гранаты, открыл дверь и осторожно заглянул внутрь открытого коридора. Впереди была видна ещё одна дверь, метров через десять. Подтолкнув спутницу вперёд, я осторожно прикрыл дверь и поставил на неё одну из гранат, установив в её развороченную часть. Надеюсь, найти её сразу не смогут, и она сработает, как я и планировал. Дверь в конце коридора имела обычные запоры, но открывать её я не торопился, а постучал прикладом автомата по ней три раза. Через несколько секунд с обратной стороны раздалось три глухих удара. После этого

я осторожно снял запоры и нажал на ручку открытия двери. Дверь отщёлкнулась, но распахивать её резко я не стал, хотя в этот момент сработала вторая моя граната, а значит, противник начал спуск в шахту между уровнями. Открыв дверь, я повесил винтовку на магнитный пояс и высунул руки наружу, показывая, что у меня нет оружия, после чего осторожно выглянул, на меня уставились пять плазменных винтовок и два игольчатых пистолета ополченцев, дежуривших на выходе с уровня.

– Не стреляйте свои, код «зелёный такси» – сказал я.

– Выходи осторожно, код старый, уже как три часа не действует, какой новый? – спросил один из ополченцев, самый здоровый из них.

– Я не знаю новый, связь заблокирована. Я – владелец станции с супругой, за нами гонится десант, нам срочно нужна связь и помощь, – сказал я уже более спокойно, выходя из двери и выводя за руку Анну.

– Её я знаю, ремонтник с южного сектора. Точно наша, а парня я где-то видел, да и без скафандров они.

В этот момент за моей спиной полыхнуло и меня со спутницей повалило на пол, я в падении выхватил винтовку и открыл огонь, не целясь, в открытый проём. Меня поддержали слаженным залпом ополченцы.

– Быстро к нам за спины, – скомандовал их командир.

Я, вскочив, поднял за собой Анну и успел кинуть в проём двери гранату. И сделал это очень удачно, так как от взрыва,

в коридор выкинуло обожжённое тело имперца. Остановившись я не стал и, даже пробежав за спину ополченцев, побежал дальше. Рядом по плану должна быть шахта грузового лифта, с помощью которой можно перейти на другой уровень. Есть шансы, что пока будут обыскивать этот уровень, мы переберёмся на другой и сможем оторваться от преследования. Продолжая бег, я стискивал зубы от боли в раненой ноге, сам при этом продолжал анализировать сложившуюся обстановку. И чем больше я анализировал ситуацию, тем больше я склонялся к мысли, что всё это бесполезно. Остановить такое количество имперцев не в состоянии никто. Они просто сметут сейчас тот заслон и любой другой, вставший на нашем пути. Связи нет, и помочь нам никто не сможет, а значит, кто-то взломал доступ ко всей станции. Значит, найдут нас по следящим системам очень быстро. В подтверждении этого перегородка впереди меня на развилке внезапно захлопнулась, и нам пришлось свернуть налево. Следующие две переборки отрезали нам путь, оставив открытым один единственный, где нас ждут и меня эта встреча не радовала. Вызвав искин, я дал команду искать любую возможность найти выход из этой ситуации. В районе интеркома почувствовал укол, который снял боль и наполнил тело энергией, это означает, сработал стимулятор, только вот его действие не такое длительное, как мне хотелось, но раз искин посчитал это сделать сейчас, значит, он пришёл к такому же выводу, что и я. Пока одна часть общалась с искином,

вторая часть моего разума искала выход из ситуации. Переборки были достаточно мощные, и гранатой большую дыру в ней не проделать. Технические коридоры есть, но они все заканчиваются или тупиками, или ведут в сторону противника. Позади нас раздался отголосок трёх взрывов с разницей в несколько секунд, значит, заслона уже нет, но нам не перекрывают единственный проход, это говорит о том, что там нас встретит загонщик. Им, скорее всего, будет псион, так истинная цель гарантировано не пострадает, но, возможно, он не знает, что я могу выстоять против атаки псиона или рассчитывает на помощь солдат. В любом случае нужно подстраховаться, и я, ничего не говоря, беру во вторую руку оружие Анны, направив оба ствола вперёд. Теперь моя спутница безоружна и не сможет меня убить по приказу псиона, а если его там нет, то в любом случае по безоружному человеку стрелять не станут. Триста метров бега по прямой выводят нас на огромную шахту, пронизывающую всю станцию. Огромная масса проводов и кабелей свисает в самого верха и уходит куда-то вниз. Как только мы выходим на небольшой балкон, дверь за спиной захлопывается, как крышка в ловушке. Я уже на пределе, готов рвать и метать всё вокруг, внезапно мою голову пронзает боль. Псион. Он рядом, очень сильный. Если встреча с предыдущим выглядела как давящая боль в голове, то от атаки этого псиона у меня перехватило дыхание, и сердце стало биться через раз. Руки и ноги налились тяжестью, а перед глазами всё поплыло. Разде-

лил опять сознание, я постарался отделить воздействие. Сосредоточив его на одной своей части, а второй частью начать противодействовать противнику. Судя по информации в сети, чем сильнее воздействие, тем ближе находится псион, значит, он где-то рядом, и мне нужно сбить его концентрацию и отвлечь. Поэтому срываю гранату и плохо слушающимися руками бросаю её в сторону и чуть назад.

Сил кинуть далеко у меня не хватило, но как только она сработала, давление на меня снизилось в несколько раз, и я вновь почувствовал своё тело. Взрывной волной нас опять бросило на металлический настил выносной площадки, и я, сквозь решётчатый пол, увидел на площадке снизу двух имперцев и человека в чёрном плаще с капюшоном, полностью скрывавшее его тело и лицо. Перекатившись для удобства и встав на колени, я открыл стрельбу. Прямо через настил пола и постарался попасть в странного человека, а точнее, псиона. После того, как оба имперца бросились прикрывать его своими телами, я в этом уже не сомневался. Но на этом ничего не закончилось. Сверху на нашу площадку спрыгнули сразу два имперца и слаженным ударом выбили у меня оружие из рук. Единственное, что я успел сделать в последний момент, так это отпрыгнуть в сторону Анны с перекатом и заслонить её, стоящую у стены. Теперь, чтобы добраться до неё, нужно устранить меня, а стрелять в меня не будут, так как могут попасть в Анну. В подтверждение моих слов оба имперца синхронно убирают оружие на пояс и достают уже знакомые

мне ножи. Я повторяю за ними их действия, беря нож в левую, здоровую руку, а в правую зажимаю гранату, ставя её на взвод и активируя пальцем взрыв от удара с задержкой. Довольно необычное решение, так как от сильного удара, она может сработать, и тогда я – гарантированный труп. Синхронность действий имперцев вызывает во мне воспоминание о специальных отрядах, подчиняющихся псиону, когда специальную группу солдат, обучают работать в связке с псионом. Их отбирают по одному принципу, псион должен полностью сливаться с ними в полном контакте. В бою такой псион может брать под управление до десяти человек, и они учатся беспрекословно выполнять его приказы, как свои собственные, при этом, как только он теряет контроль, они продолжают действовать самостоятельно. Очень опасная связка, позволяющая псиону использовать таких солдат как живой щит или вести одновременную стрельбу в одну точку. Всех секретов в сети, конечно, не раскрыто, но и того, что я накопал после встречи с первым псионом, мне хватило. Драться с двумя противниками, которые могут одновременно нанести удар в одну точку и синхронизировать свои действия, не заботясь о собственной безопасности, равносильно самоубийству. Победить их у меня нет ни единого шанса, поэтому я делаю нестандартный ход. Прыжок в сторону, с целью прикрыться одним из нападавших и прямой выпад ножом в его голову.

Мой удар заблокирован ножом противника, и он, сделав ры-

вок в мою сторону, пытается попасть мне в живот. Чудом изогнувшись, пропускаю удар рядом со своим телом, от чего неприятный холодок пробежал по спине, но главного я добился, заставил противника открыться, а точнее, открыть свою руку, чем я и воспользовался. Резкая смена хвата с прямого на обратный и удар вниз в район локтя соперника. Нож пронзает сочленение скафандра как масло и перерубает кость, отчего рука повисает, а нож падает на пол. Но противник не останавливается и бросается мне в ноги, с целью схватить меня здоровой рукой и дать возможность напарнику зарезать меня. Этого я ожидал, так как моя способность видеть рисунок боя вернулась ко мне, и я смог чётко увидеть, что произойдёт дальше. Поэтому я успеваю подпрыгнуть, подогнув ноги, и когда раненый имперец пронесится подо мной, отталкиваюсь от него и бросаюсь навстречу второму противнику.

Но тот не готов к такому повороту, так как действует в связке с напарником, и направляет их псион. С лёгкостью отклоняю руку с ножом своей левой рукой в сторону и, когда противник пролетает мимо, бью с небольшим замахом себе за спину и чувствую, как нож входит в спину противника. Пусть и не глубоко, но явно задевает позвоночник, что полностью выводит его из строя. Как только оба противника становятся для меня неопасными, я метая в образовавшуюся в настиле от моих выстрелов дыру, последнюю гранату. Она, крутясь, улетает в сторону псиона, которого опять пы-

таются прикрыть два имперца. Взрыв откидывает всю троицу, а у меня появляется секунда, чтобы передохнуть. Боль в левой руке заставляет меня взглянуть на неё, и я вижу, здоровый кусок мяса, срезанный во время схватки с запястья. Но бой ещё не закончен, и мне нужно завершить начатое, вернув нож в ножны на поясе, я, подойдя, поднимаю с пола обе укороченные винтовки и начинаю стрелять в то место, где пытается подняться псион. Но, когда в плаще появляются рваные прорехи размером с футбольный мяч, я замечаю скафандр, в который облачены имперцы. Сосредотачиваюсь на видении рисунка боя и, определяя несколько желтоватых зон, начинаю поочерёдно стрелять в них, сбивая с псиона концентрацию и не давая ему подняться. Оба прикрывших его охранника, тяжело ранены и уже практически мертвы, а псион продолжает пытаться управлять ими. Моя стрельба явно ему не нравится, и он не может мыслить трезво, поэтому я не останавливаюсь, хотя и понимаю, что обойма в обеих винтовках скоро опустеет.

Лежащие на моей площадке раненые имперцы пытаются подняться, но тот, что с перерезанной рукой, придавлен телом своего товарища, а второй своими попытками добраться до меня ползком только мешает первому. На всякий случай отхожу от них немного в сторону, подходя ближе к краю. Одновременно с этим ищу возможность выбраться из этой западни. Шахта, в которую нас заманили, очень большая, около шестидесяти метров в диаметре. Каждые тридцать мет-

ров идут выходы с уровней, площадки расположены одна под другой. Вниз ещё как минимум двадцать уровней, а вверх не меньше тридцати, это, если верить тому плану, что я видел. Понятное дело. Что вверх мне не подняться с такими ранами, а спускаясь вниз, я неминуемо встречу с псионом, но он явно не будет рад этой встрече, а значит, если я даже не смогу расправиться с псионом, то есть шанс спуститься на один или даже два уровня ниже, а там уже и до базы наёмников будет недалеко. В принципе, другого шанса у меня не будет.

Я, замедлив частоту стрельбы, бросился к стене, где заканчивалась площадка. Там виднелась ниша и ступени, уходящие как вниз, так и вверх на всю длину шахты.

– Анна, иди сюда, попробуем добраться до псиона, нужно убить его, иначе он не даст нам выбраться, – сказал я, отстёгивая цепочку ограждения одной рукой, а второй, продолжая стрелять вниз, сосредоточив всё своё внимание на псионе, который пытался подняться на ноги, но мои попадания сбивали его на пол.

Для того, чтобы мне его было лучше видно, мне пришлось немного свеситься, придерживая себя одной рукой с зажатой в ней винтовкой. В этот момент подошла Анна, и я уже собирался перебраться на лестницу, отдав ей одну из своих винтовок, как неожиданно острая и дикая боль пронзила моё тело в районе правого бока. Посмотрев вниз, увидел торчащее из моего живота, длинного лезвия, которое медленно выта-

щили из моего тела. Удар был нанесён в самое уязвимое место, прямо в печень. Выронив из рук обе винтовки и медленно повернувшись, я встретился взглядом с Анной, у которой из глаз текли слёзы, а на лице застыла гримаса боли и внутренней борьбы. Второй удар она нанесла мне в левую часть груди, целя в сердце. Защититься от него у меня уже не было ни сил, ни возможности. Будь на мне обычная броня, такого бы не случилось, но я в обычном костюме, а в руках у моей супруги её кинжал, признак аристократки, с которым она не расставалась. Я даже не сразу осознал причину её поступка, поэтому с трудом выдавил из себя,

– За что? – но ответ пришёл мне на ум сразу же. Псион. Он просто взял её под свой контроль и нанёс предательский удар мне в спину, используя мою спутницу.

Как только я осознал всё, псион ослабил контроль над ней, и та в ужасе отпустила кинжал. Я несколько секунд стоял, шатаюсь и смотря ей прямо в глаза, в которых было столько боли и ужаса.

Я проиграл тогда, когда думал, что победа осталась за мной. Медленно, заваливаясь назад и не отрывая своего взгляда от её глаз, подумал, что всё так неправильно закончилось. Моё тело медленно проваливалось в шахту, а в моей голове слышался мерзкий смех пσιона.

Глава 5. Последствия травм

Инвалидность не делает человека каким-то особенным, она просто ставит его в неловкое положение.

Дарий

Темнота вокруг была абсолютна и внушала мне страх, тот первородный страх, что живёт в каждом живом существе. С этим страхом мы все рождаемся и с ним же умираем. Значит, я умер? Но тогда где я? Как там говорил один философ, раз я мыслю, значит, я существую. Значит, я жив, тогда где я и что со мной произошло?

Тут на меня нахлынули воспоминания, предательский удар в спину, да, Анна нанесла его не по своей воле, но от этого он не стал менее подлым. От нахлынувших воспоминаний у меня сдавило всё внутри и стало не хватать воздуха, я стал задыхаться, хотя утверждать, что до этого я дышал, не мог. Возможно, эта боль где-то внутри меня, в моей душе явно что-то надломилось после этого. Именно поэтому повернувшись к ней лицом я не стал защищаться от второго удара, хотя мог это сделать. Это предательство выбило меня из колеи, и я смирился с поражением, хотя должен был драться до конца, должен был. Но не стал. Я помню её взгляд, полный боли и внутренней борьбы, только вот сама она нанесла этот удар или сделала это под воздействием псиона, я теперь не уверен.

Падая тогда в глубину шахты, я надеялся разбиться насмерть, так как желание жить у меня на тот момент полностью отсутствовало. Но долететь до дна станции мне не удалось, во-первых, сказало отсутствие гравитации на нижнем уровне, а во-вторых, паутина проводов, в которой меня закрутило, как в кокон. Повезло, что падал я вдоль стены, если бы падение было ближе к центру, моё тело просто разрезало бы на части натянутыми канатами и кабелями. А так меня просто замотало в них, серьёзно ранив. Клинок, так и остался торчать в моей груди, и, возможно, это меня и спасло, хотя утверждать это не возьмусь. Помню, что висел я очень долго, как минимум несколько дней. Запомнил я это по причине того, что все обезболивающие их ручного искина закончились через сутки. Дальше я балансировал на грани бреда, пытаясь терпеть невыносимую боль в теле. Ко всему прочему, у меня был сломан позвоночник, как я продержался столько времени, не знаю. Но на третьей сутки, я увидел спускающихся в мою сторону ремонтников, которые обсуждали, как будут искать разрыв в огромной паутине проводов. Увидев меня, они даже не сразу поняли, что я жив, а когда я попытался им что-то сказать, один из них, а точнее – она, упала в обморок, и если бы не страховка, рухнула бы вниз. На этом мои воспоминания заканчиваются.

Если меня нашли, то есть шансы, что я выжил и сейчас лежу в медицинской капсуле, тогда понятна причина отсутствия ручного интеркома и связи с искином. Обычно паци-

енты не могут прийти в себя во время лечения, но единичные случаи были зафиксированы. Значит, нужно дождаться окончания лечения, решил я, пытаюсь заснуть, но у меня ничего не получалось. Находиться в крошечной темноте было не комфортно, да и постоянное чувство тревоги, не давало мне успокоиться. От нечего делать, я взялся анализировать всё произошедшее со мной. Причина того, что на станцию вторглись имперцы должна быть очень веская. Чем могла привлечь их Анна, мне пока непонятно, но явно она ключ ко всему. Итак, что я о ней знаю? Да практически ничего. Вся информация получена устно от людей, которым я хоть и доверяю, но всё же не настолько, чтобы верить безоговорочно, да и их самих могли ввести в заблуждение. С её происхождением очень мутная история, да и попытка сыграть свадьбу, как только ей исполнилось восемнадцать, вызывает немало вопросов. Что я ещё слышал о ней?

Тут в моей голове всплыл разговор с полковником, когда кто-то из его подчинённых, обсуждая Кэтрин, назвал её принцессой. Тогда я не придавал этому значения и подумал, что мне послышалось, но, если взять это утверждение за основу, то получается, что она принцесса по крови. И все разговоры про очерёдность в наследовании могут иметь отношение не к роду Дартов, а к Императорской семье. Если это действительно так, и её происхождение усердно скрывали, то когда мы регистрировали аристократический брак и подавали заявку на Родовые земли, её настоящие метрические дан-

ные и данные её ДНК попали в каталог Содружества, оттуда имперцы и узнали о появлении нового претендента на трон.

Это всё может привести к аннулированию нашего брака и признанию его морганатическим, то есть неравным. Другой вопрос, что был совершён древний обряд, который просто так отбросить нельзя, но уверен, сейчас об этом думают меньше всего.

Чем мне это может грозить?

Огромными проблемами. Меня захотят уничтожить или просто растоптать, хотя, если я признаю свою принадлежность к Великому роду, тронуть меня не рискнут, во всяком случае напрямую.

В моей голове начал выстраиваться план действий, который имел все шансы на успех. Как говорил один великий человек из моего мира: "Проиграть одну битву, не значит, проиграть всю войну". Да, в данной схватке я проиграл, но сделал это не с нулевым счётом. Первоначальный план захвата станции у противника не удался, и ему пришлось прибегнуть к запасному варианту – прямому вмешательству имперцев. Этим они нарушили очень много законов, и то, что мы находимся во Фронтире, ничего не значит. Я уже изучил часть базы по аристократии, купленную у директора банка, и там подобные моменты подробно описывались. Даже из тех данных, что я изучил, у императора и Империи в целом могут возникнуть серьёзные проблемы.

Баланс сил в Содружестве строится на восемнадцати Ве-

ликих Родах, между которыми соблюдается баланс сил. Один из членов Великих Родов добился усиления своих позиций и смог подчинить себе все соседние страны, создав Империю, но это не понравилось остальным главам Великих Родов, и они все объединились против Империи. Тогда войны не удалось избежать, и флот Империи был разгромлен, после чего и создали Содружество, которое объединяло все независимые государственные образования. За тысячелетие были выработаны механизмы контроля и баланса сил, гарантирующие относительную безопасность всем членам Содружества. За это время Империя стала центром этого образования и опять стремится вернуть своё главенство в Содружестве. Действия имперцев кардинальным образом идут вразрез с этими законами, и, если я правильно оформлю свою претензию, то могу, как минимум, получить существенную компенсацию. Вот вернуть Анну, во всяком случае сразу, у меня не получится, хотя и здесь есть некоторые варианты.

Для полноценного плана мне не хватает знаний, а значит, нужно срочно учиться, тем более, пока я нахожусь на лечении.

Следующие несколько часов я пытался вернуть себе сознание в реальном времени, но каждый раз, когда я пытался проснуться, автоматически вводилось снотворное и погружало меня в сон. Но моё упорство возымело действие, нестабильной работой капсулы заинтересовался обслуживающий её медик, и меня привели в сознание.

Когда капсула открылась, я увидел полковника и сразу задал вопрос:

– Где Анна?

Тот отвёл глаза и ответил,

– Они забрали её, после чего сразу покинули станцию. Мы ничем не смогли им помешать, да и полной информации на тот момент не было. Имперцы действовали очень нагло и в нарушение всех законов Содружества.

– Контроль над станцией сейчас в ваших руках? – спросил я, с трудом сдерживаясь, чтобы не разразиться матерными словами.

– Да, хотя пришлось доказывать силой оружия, что власть на станции принадлежит вам. После того, как вы пропали, некоторые владельцы постарались получить над ней контроль, но вас вовремя обнаружили ремонтники, и когда объявили, что вы живы и идёте на поправку, всё вернулось в обычное русло.

– Сколько дней прошло с момента нападения?

– После того, как имперцы выкрали вашу супругу, три дня вас не могли найти, и ещё четыре дня вы лежите в капсуле. Вы чудом выжили, оба ранения были смертельны, и вы должны были умереть в течение нескольких минут, ко всему прочему, при падении вы переломали себе множество костей, включая позвоночник. Сейчас идёт процедура восстановления, к сожалению, уверенных прогнозов вашему выздоровлению нет. Вы слишком долго были без медицинской

помощи, поэтому гарантий, что вы сможете самостоятельно ходить, у нас нет. Но вы не переживайте, сейчас есть множество экзоскелетов, под видом обычных скафандров, никто и не поймёт, что у вас ограниченные возможности, – попытался утешить меня Орлов.

От такой новости я немного растерялся. Остаться калекой на всю жизни я не предполагал. Это новость стала для меня полной неожиданностью и полностью выбила меня из колеи, но падать духом я не стал, решив обдумать эту новость, когда я успокоюсь.

– Полковник, мне нужен мой исикн и базы знаний, я буду изучать их прямо в капсуле, такая возможность ведь предусмотрена у этой модели? – спросил я, обращаясь к медику.

– Да, это одна из современных капсул, и данные процедуры можно совместить, – ответил он.

– И ещё, полковник. Нужно срочно собрать все данные о повреждениях нашей станции, убытках всех её владельцев, включая недополученную прибыль, репутационные потери, моральный ущерб, компенсации за ранения и смерть граждан Содружества. Всё это должно быть оформлено официально и с участием директора банка Содружества, мистера Чена. Цена должна быть максимальной, я собираюсь подать официальный иск к империи на её действия в Совет Безопасности Содружества. Также пригласите юриста и мистера Чена, я хочу подтвердить свой статус члена рода Машеньяк, с правом наследования, но данным правом я пока пользовать-

ся не буду, и это нужно сделать, как можно быстрее. Нападение имперцев должно быть преподнесено не как разборки во Фронтире, а как агрессия против наследника одного из Великих Родов. Они дорого мне заплатят за их наглое вторжение. Ещё мне нужны неопровержимые доказательства, что первая атака была спланирована именно имперцами, а также мне нужно подтверждение, что на станции работал их псион. Это нарушает ещё ряд законов Содружества, если получится, накрутите сумму ущерба по максимуму. Разбираться во всех тонкостях Совет Безопасности не будет и, скорее всего, примет наш иск к рассмотрению в том виде, как мы его подадим. Им сейчас выгодно подать нас жертвами произвола Империи, и этим нужно воспользоваться. Как выручить Анну, мы ещё подумаем. Заодно подумайте, как вы объясните мне свой обман, который можно рассматривать как предательство. Почему вы не сказали мне, что она – принцесса? Какой у неё сейчас статус и как это произошло? – спросил я.

– Я вам всё объясню, но это конфиденциальный разговор, я вам скину файл на интерком, то, что известно мне, и вы решите, виновен я в этом или нет, – ответил Орлов.

Через полчаса я уже лежал в закрытой капсуле, изучая файл, переданный мне полковником.

Интриги императорского двора были настолько запутанными, что даже мне, с возможностью разделять своё сознание, было не так просто ухватить суть происходившего много лет назад.

Как я понял, мать Анны имела связь с одним и бастардов императора, который в тот момент был вычеркнут из родовой книги. Но спустя какое-то время, он смог заслужить возвращение титула наследника, пусть и входившего в третью сотню. К тому времени Анна уже появилась на свет, но в семье Дартов, взявших себе в жёны мать Анны, находившуюся к тому времени в щекотливом положении. Её бросил амбициозный бастард, использовав её положение для своих интриг. Почему она не избавилась тогда от ребёнка или не отдала его на воспитание в другую семью, никто не знает, но девочка росла как член рода Дартов, что тщательно скрывалось. Несколько лет назад в Империи произошёл переворот и к власти пришёл родственник правящего тогда императора. Это полностью переставило порядок наследования в Империи, и Анна стала входить вначале во вторую сотню претендентов, а потом и в двадцатку. За похищением Анны может стоять как император, так и её настоящий отец. Для более точных выводов мне нужно знать расклад, который сейчас происходит при дворе императора, а такой возможности у меня нет. Значит, сейчас нужно сосредоточиться на обучении. Как можно большего количества знаний, в том числе и по владению оружием, а заодно и управленческих баз.

Следующие две недели я провёл в капсуле, проходя лечение и изучая базы. Это было очень не просто, но я старался придерживаться высокого темпа обучения, понимая, что подобная возможность у меня появится нескоро. Меня дважды

будили для составления нотариальной доверенности и дачи показаний в расследовании произошедшего на станции. Заодно я дал юридические статьи и ссылки на законы, согласно которым должен готовиться иск к Империи.

Когда моё лечение закончилось, меня у капсулы уже встречали полковник, айтишники и команда управленцев и юристов, которые за время моего отсутствия подготовили все необходимые документы, затребованные мною.

Но вот завершить моё лечение полностью пока не удалось. Мне надели необычный как прозрачная сетка с крупными ячейками, костюм, представляющий собой, самый современный экзоскелет, доставленный из Содружества. При этом он должен будет наладить прохождение сигналов и позволит не атрофироваться мышцам. На его освоение у меня ушло два часа, после которых я смог более-менее нормально двигаться. К этому экзоскелету полагался специальный костюм, который полностью сгладит все внешние последствия моей инвалидности. К сожалению, прогноз по лечению был неутешительный. Рост новых нейронных связей не происходил по неизвестной врачам причине. Но я то знал, что виной тому нанороботы, которые живут в моём теле. Есть вероятность, что, когда я избавлюсь от них, процесс восстановления моих повреждений можно будет завершить и я стану нормальным человеком.

Первым делом я принял душ и плотно поел нормальной пищи, после чего прибыл в зал совещаний, где меня все до-

жидались.

– Рассказывайте, полковник, чего удалось добиться, – сказал я, присаживаясь во главу огромного стола, за которым сидело порядка тридцати человек, часть из которых я видел впервые.

– Нам удалось собрать огромный пакет документов о причинённом станции вреде. Наши юристы составили полный пакет документов и нужно утвердить его для отправки в Совет Безопасности Содружества. Там уже проинформированы о произошедшем и ждут от нас подробностей. Наша претензия зарегистрирована, но без деталей, чтобы не насторожить юристов Империи, раньше времени.

Если коротко, то ущерб только одной станции, оценён в шестьсот миллионов кредитов. Ущерб имущества третьих лиц – около ста миллионов кредитов. Компенсации раненым и погибшим гражданским лицам, а ополчение попадает под статью, как гражданское население. Так вот сумма вышла в полтора миллиарда кредитов, только я боюсь, что нам эти деньги не достанутся, а получившие их сразу покинут станцию, – рассказал полковник, встав, для зачитывания доклада.

– Значит, нужно предусмотреть, как удержать подобных людей на станции, на их деньги мы не претендуем, но тратить они должны именно здесь. Предлагаю всех обязать подписать договор на представление их интересов от имени владельца станции с условием проживания в этой системе в те-

чение трёх лет. Одновременно начинайте поиск проектов по расширению нынешней станции, пристройке новой или строительства рядом отдельной станции.

Продолжайте доклад, – сказал я.

– Моральный и физический ущерб вашей персоне оценён в сто миллиардов кредитов, но тут получить такую сумму не получится, поэтому мы рассчитываем на получение преференции в различных областях, но в первоначальном требовании мы начнём с этой суммы.

Также нами отправлена заявка на признание вас членом рода Машеньяк, с правом самостоятельного рода. Заявка на регистрацию Родовых Земель принята Комитетом по Аристократии и рассмотрена в ускоренном режиме и полностью одобрена. Тут свою помощь оказали члены Совета Безопасности Содружества, так как нападение на аристократа на его Родовых Землях – это вопиющий факт нарушения. По намёкам в разговорах есть шанс в будущем потребовать в качестве компенсации одну из обитаемых планет на границе Империи. Подобные прецеденты уже были. На станцию в ближайшие дни прибудет несколько комиссий, подконтрольных разным комитетам Содружества, которые начнут собирать дополнительные данные по фактам вторжения Империи, покушения на главу независимого рода, покушения на наследника Великого Рода, уничтожения гражданского населения, похищения аристократа и ещё несколько других более мелких нарушений.

Доказательной базы достаточно для начала длительного судебного процесса, но, скорее всего, адвокаты Империи постараются договориться, так как подобная шумиха идёт во вред всей империи. Ко всему прочему, сюда направляется патруль Содружества вместе с технической службой. Они планируют разместить у нас базу для защиты всего сектора, что сделает нашу систему одной из самых безопасных в округе.

Ряд членов Содружества уже изъявили желание открыть свои дипломатические представительства и помочь в развитии нашей системы, включая техническое и экономическое сотрудничество. В целом, не считая факта похищения и вашей травмы, всё складывается довольно удачно. Помимо финансовой помощи, наша система получила огромный политический вес, а если удастся присоединить ещё и соседние станции, то наш статус будет достаточным, чтобы подать на членство в совете Содружества, что сделает нас серьёзным игроком, – доложил полковник, после чего, дождавшись моего кивка, сел на место.

Следующие четыре часа мы обсуждали все нюансы и согласовывали сметы по ущербу, чтобы это выглядело реалистично. После совещания я назначил встречу с директором банка, мистером Ченом, он был ключевой фигурой в моём плане, и важно понять, какую позицию он занимает.

Глава 6. Опять псион

*Для того, чтобы уподобиться зверю, много ума не надо.
Достаточно иметь низменную душу и злобное сердце.
Владимир Эдуардович Казарян*

После совещания я отправился к себе в дом. Особняк без Анны выглядел пустым и навевал тоску. После пробуждения всё шло сумбурно, и я ещё не осознал, что я потерял, да и вообще, что произошло.

Усевшись в кресло, я попытался разобраться, что сейчас с моим телом. Через искин я отключил костюм и экзоскелет, после чего попробовал пошевелить ногами или туловищем. Всё оказалось тщетно, тело ниже груди не реагировало на мои усилия. Полный паралич и нечувствительность конечностей, без экзоскелета я превратился в инвалида. Ни о какой полноценной жизни речи нет, да и как мужчина я уже ничего не могу. Захотелось завывать от беспомощности, искин на это прореагировал по-своему, подключив функции управления телом. Сразу появились ощущения в конечностях, не такие, как были до травмы, но всё же чувствовать я уже мог. Справлять естественные нужды организма и другие потребности. Сетчатый костюм был своего рода проводником нервных сигналов в обе стороны, своего рода костыли, но на самом современном уровне. Его не нужно снимать ни в душе, не во время сна, а костюм являлся усилителем силы и под-

страховывал от возможных травм.

Если даже смириться с инвалидностью, то вот простить себе то, что я не смог защитить свою любимую, было обиднее всего. Внезапно слёзы ручьём потекли из глаз, и я заплакал как малолетний ребёнок, но молча, вздрагивая от сотрясавших моё тело спазмов. Как быть дальше я не знал, Анна сейчас для меня недосыгаема, да и в будущем возможности увидеть её у меня не так и много. В лучшем случае я смогу увидеться с ней в Академии, там нет никаких ограничений, а вот в другом месте Империи меня к ней не допустят. Безысходность, вот что овладело мной, мне или нужно сдаться или поставить всё на кон, не только жизнь, а нечто большее. Резко прекратив свою хандру и вытерев рукавом слёзы, я встал и отправился во двор, где располагался тренировочный комплекс.

Проходя мимо охранника, я сказал:

– Позови сержанта Грега на тренировку. Нужно проверить, что со мной на самом деле.

Пока я ждал сержанта, то попробовал сделать разминочный комплекс, и хотя все движения я выполнил, было видно, что экзоскелет с моим телом очень сильно тормозит.

Когда мой партнёр вышел на татами, я молча кивнул и попробовал атаковать его вначале с полубоксёрской стойки руками, а затем сделав два удара правой ногой, но тот с лёгкостью ушёл от моих атак и обозначил удары, не вкладывая в них силу. Я попробовал нанести серию ударов ногами, но

даже мне было понятно, что двигаюсь я очень медленно.

– Дерись в полную силу, это приказ, сержант, – крикнул я, пытаясь достать противника ударом ногой в колено. В ответ мне сразу прилетел сильный удар в грудь, отбросивший меня на спину. Пытаюсь сделать перекат и, неуклюже вскочив, наношу двойку в голову. Сержант с лёгкостью уходит от ударов и не проводит атаку в ответ, явно жалея меня.

– Сержант, если ты не начнёшь драться в полную силу, прямо сейчас я пристрелю тебя, – сказал я, продолжая на-двигаться на противника.

Резкий хук справа и удар коленом в грудь, после чего удар с разворота в голову отбрасывают меня на несколько метров. На губах я почувствовал кровь, а в груди возникала резкая боль при вздохе. Пара рёбер явно треснула.

Сплюнув кровь на пол, я поднялся и попытался рывком приблизиться к противнику и нанести удар в прыжке, ногой в грудь. Сержант просто отклонился и добавил удар ногой в голову. Но я, уже видя это, так как пространство раскрасилось красными линиями, подставил плечо. Меня опять от-кидывает на пару метров, а правую руку отсушило от удара. Сделав неуклюжий перекат, вскакиваю и пытаюсь перейти в ближний бой, но серия ударов в корпус, от которых я просто не успеваю закрыться, останавливает меня, а два удара в челюсть на секунду вырывают меня из реальности, и я опять оказался на полу. Вскочив, получаю удар ногой в грудь и снова падаю. Второй раз вскакиваю, уже ожидая удара, и пыта-

уюсь его избежать, но меня отбрасывает от удара ногой ещё на пару метров. С трудом поднимаюсь, сплёвывая кровь, тело не слушается совершенно, и я падаю на пол, теряя сознание.

Очнулся я ожидаемо в медицинской капсуле, когда уже открывалась крышка.

Рядом стоял полковник и с укором смотрел на меня. Ко мне подошёл медик и надел сетчатый костюм, играющий роль проводника и слабого экзоскелета.

Когда медик ушёл, а я стал уже самостоятельно одеваться, он спросил:

– И что это было?

Ответил я не сразу, прислушиваясь к своим чувствам и ощущениям, они всё так же были, как под каким-то наркотиком. Меня явно накачали лекарствами, и интерком с этим почему-то не боролся.

– Искин, что со мной происходит, почему у меня заторможенное состояние? – спросил я мысленно у своего ручного искина.

– Вы переживаете сильнейший стресс и можете навредить себе, автоматический доктор рекомендует вам ещё как минимум три дня находиться под действием препаратов. Этого также потребовал начальник ваших вассалов, полковник Орлов, – ответила она.

– Отмени немедленно и очисти кровь от всех препаратов, я сам справлюсь со своими проблемами, – отдал я приказ.

Одевшись, я осторожно встал, привыкая к необычной за-

держке отклика, и посмотрел на полковника, который был на пол головы выше и требовательно смотрел на меня.

– Я не смог защитить свою женщину, полковник, как вы думаете, что я должен чувствовать? К тому же я – инвалид, неспособный сегодня защитить даже себя. Теперь любой молокосос может надрать мне задницу. Я потерял всё, что имел и что было для меня важно. Если бы вы не скрывали от меня некоторые факты, возможно, можно было бы избежать этого, а теперь я в полном дерьме. Кто я после всего, что случилось? – прокричал я, глядя на него.

– Я даже под пытками не смогу рассказать то, что знаю, тут клятва, закреплённая псионом. Нас всех заставили забыть некоторые факты и поверьте, мы все чувствуем тоже, что и вы. Это наша обязанность – защищать вас, и мы с ней не справились. Но нельзя опускать руки, ещё есть шансы вытащить принцессу обратно. Политическая власть изменчива, и вокруг трона постоянно плетутся заговоры. Сегодняшние фавориты могут попасть в опалу, и вероятность смены власти также высока, – ответил Орлов, вытянувшись по стойке смирно.

Я медленно сел на край капсулы и спросил уже более спокойным голосом уставшего человека.

– Вы сами верите в это, полковник, или кто вы на самом деле по званию?

– Генерал, но понижен в должности, по той же причине, что произошла и сейчас. Не смог организовать достойную

охрану города во время визита туда губернатора. На него совершили покушение, в результате которого он был убит, а его семья серьёзно пострадала. Тогда я служил в имперском десанте, и нас призвали для усиления. Так как я был старше по званию, мне пришлось возглавить организацию охраны, но предатели были среди полиции городка, они и помогли провести террористический акт. Это было принято на суде, и меня не осудили, но понизили в звании и отправили на досрочную пенсию. Затем меня наняли те, о ком я не могу говорить, там я и провёл всю свою жизнь в звании полковник, пока не отправился по просьбе матери Анны во Фронтир, – ответил он.

– В таком случае, пока вы не придумаете, как вернуть Анну, будете для всех майором, – ответил я и, не глядя больше на полковника, встав, вышел из комнаты.

Отправился я на встречу с директором Ченом, которую я решил провести в «Оазисе». Всю дорогу до ресторана, я анализировал и пытался найти выход из положения, как мне вернуть способность нормально двигаться. В Академию в таком состоянии я попасть не должен, и так отсутствие нейросети сделает меня для всех неполноценным, а если ещё и защитит себя не смогу, то надо мной будут измываться все кому не лень.

Изучив базы по аристократии, я нашёл несколько возможностей, как вернуть её. Проще говоря, мне придётся добиваться её снова, на общих основаниях, а для этого мне нуж-

но иметь достаточно большой политический вес. Для этого придётся пересмотреть всю свою стратегию развития и идти не совсем праведным путём. Придётся наладить отношения с криминалом и пиратами, так как они дают самый большой доход и возможность действовать нестандартно. Придётся использовать все доступные возможности, которые подвернутся на моём пути, конечно, опускаться совсем я не собираюсь, но и теперь сильно переживать не стоит. Я заставлю пожалеть тех, кто это всё затеял, просто так я это дело не оставлю.

С такими мыслями я в сопровождении охраны вошёл в собственный зал для встреч. Там уже меня ждал мистер Чен и какой-то странный старик. Но раз охрана их сюда допустила, значит, опасности он не представляет. Когда я уже подошёл к столу и собрался приветствовать гостей, мою голову внезапно сдвинул артефактный обруч. Мгновенно выхватив пистолет с пояса, я направил его на сидящего старика.

– Чёртов псион, назови причину, по которой я не должен вышибить тебе мозги, – прошипел я, едва сдерживая свой гнев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.